

Желе из мушмулы?

Не слышал о таком. Хозяин Лю снова выпустил новинку?

Ай-ё, вот оно! Купить пачку и отнести домой, чтобы уговорить ребёнка!

Ню Давэй с выражением человека, которому наконец подали спасение, подхватил рукава и торопливо побежал к лотку Лю Гуюя. Телом он был слегка полноват, так что уже через несколько шагов задыхался тяжело, а когда добежал до лотка семьи Лю, впереди уже стоял один покупатель.

Эх! Всё-таки на шаг опоздал!

Ню Давэй с досадой бил себя в грудь.

Покупателем впереди как раз был Се Баочжу. В руке он держал только что купленный гуокуй, грыз его и одновременно поглядывал на лоток. Очень скоро он заметил последние пять пачек желе из мушмулы. В одной пачке было шесть кусочков: квадратное оранжево-жёлтое желе размером с танъюань, пятнадцать вэней за пачку. Се Баочжу в уезде ел немало вкусного, среди того были и такие блюда, каких в городе не водилось. Он считал, что видел больше и знал шире, чем городские жители, но у лотка семьи Лю всё равно попробовал множество свежих диковинок.

Например, о сегодняшнем желе он прежде даже не слышал!

Се Баочжу сквозь промасленную бумагу ткнул желе из мушмулы пальцем: упругое, на ощупь неплохое, ещё и пахло лёгким фруктовым ароматом.

Се Баочжу рассмеялся, потом махнул рукой, велел слуге за спиной платить, и сказал:

— Лю-лаобань, вот этого... как его, желе, дайте мне две пачки! Фэйцуй, плати!

Слуга Фэйцуй был примерно ровесником Се Баочжу и с детства следовал за ним. Он был ниже Се Баочжу почти на полголовы, да и лицо у него было нежнее. Стоя рядом с этим крепким смуглым парнем Се Баочжу, он сам куда больше походил на молодого господина.

Он заплатил деньги и, сморщив лицо, поторопился:

— Молодой господин! Скорее же! Мы правда опоздаем!

Се Баочжу скривил губы и равнодушно сказал:

— Уже опоздали... всё равно ругать будут, так что эта пара мгновений ничего не решит.

Ню Давэй, стоявший позади, услышал это краем уха, засунул обе руки в рукава и втянул шею от ветра. В душе он ещё думал: две пачки, а, нормально, нормально, останется три - тоже хватит!

Лю Гуюй ловко упаковал оставшееся желе, с улыбкой посмотрел на Се Баочжу и сказал:

— Молодой хозяин идёт в академию? Это желе я только что придумал, даже наш Жунши ещё не пробовал. Неудобно ли будет вам захватить и для него две пачки? Побеспокою вас, а вам тогда ещё одну подарю!

Ню Давэй в душе всё ещё бормотал: осталось три пачки... осталось три пачки... хватит, хватит...

Эй, погодите? Взять две пачки и ещё одну подарить?! Так ведь ничего не останется!

Ню Давэй поспешно заговорил:

— Лю-лаобань! Так уже всё? Ай-ё, сделайте доброе дело, выделите мне одну пачку! Если сегодня не куплю, моя жадная до вкусного девчонка дома такого шума наделает!

Говоря это, Ню Давэй вышел вперёд.

Лю Гуюй тоже посмотрел на заговорившего и с первого взгляда узнал Ню Давэя. Каждый раз, когда он ставил лоток, этот хозяин Ню приходил поддержать торговлю: иногда один, иногда вместе с маленькой девочкой на руках. Его уже можно было считать старым покупателем!

Лю Гуюй знал, что его семья продаёт кунжутное масло, и даже кунжутное масло, которое ели у них дома, покупалось в магазине семьи Ню. Так что, если говорить, они оба были покупателями друг у друга. Старому покупателю, конечно, надо проявить уважение, но только что он уже сказал, что подарит молодому хозяину Се одну пачку. Значит, можно было только выделить её из тех двух пачек, что предназначались эрлану.

Ай, придётся обидеть своих. На худой конец, когда эрлан в следующий раз вернётся на отдых, он сам приготовит ему что-нибудь вкусное!

Лю Гуюй как раз думал об этом, когда стоявший впереди Се Баочжу уже взял с лотка ещё две пачки желе из мушмулы и сунул их в сумку, а затем широко улыбнулся Лю Гуюю:

— Ай, что за пустяк, разве из-за такого Лю-лаобаню стоит ещё дарить мне пачку? Мы с Цинь Жунши соученики, такая мелкая помощь - лишь движение руки! Если Лю-лаобань правда

хочет меня поблагодарить, то в следующий раз, когда выпустите новую еду, оставьте мне две порции, а я пришлю слугу купить!

Се Баочжу помнил, что ему нужно в академию, поэтому, сказав это, поспешно ушёл.

...Ай, хорошо хоть одна пачка осталась. Ню Давэй наконец оказался в начале очереди и с жадным ожиданием смотрел на последнюю пачку желе из мушмулы.

Лю Гуюй усмехнулся и спросил:

— Кроме желе, вам ещё что-нибудь?

На этот раз Ню Давэй не забыл про шарики с красной фасолью и сразу сказал:

— Ещё одну порцию шариков с красной фасолью.

Лю Гуюй кивнул, взял чистую бамбуковую трубочку и начал накладывать шарики.

Баньбань стояла рядом и, загибая пальцы, стала считать:

— Желе пятнадцать взней, шарики семь взней, всего... двадцать два взня!

Ню Давэй держал магазин, поэтому считал, конечно, неплохо. Он с улыбкой посмотрел на Цинь Баньбань и подумал, что девочка красивая. Личико красивое, одета красиво, украшение в волосах тоже красивое; его дочь в будущем наверняка тоже будет такой красавицей!

— Правильно посчитала! Держи!

Он отсчитал двадцать два медяка и высыпал их в руки Цинь Баньбань. Медяков была целая горсть, и Баньбань пришлось принимать их двумя ладонями, чтобы удержать. Медяки сталкивались, падали друг на друга и издавали тихое «хуа-хуа». Наверное, это и был тот самый звук денег, о котором часто говорил брат Лю!

Цинь Баньбань пересчитала их, затем все до единого сложила в деревянную шкатулку для денег и, протягивая желе из мушмулы, широко улыбнулась Ню Давэю:

— Идите осторожно, приходите в следующий раз!

Ню Давэй тоже улыбнулся: в одной руке желе, в другой - шарики с красной фасолью. Довольный, он отправился домой.

Пока Нью Давэй с вкусностями радостно возвращался домой, Се Баочжу с целой сумкой сокровищ торопливо добрался до академии.

Когда Се Баочжу добрался до академии, занятия уже начались. Он опоздал и, как и ожидалось, снова получил от наставника добрую выволочку. К счастью, гуокуй с сильным запахом он уже съел по дороге, а запах у желе был слабый, поэтому он спрятал его в сумке, и наставник ничего не обнаружил. Иначе дело бы не ограничилось одной бранью!

Он честно выслушал наставление и только когда наставник смягчился и отпустил его, мелкой пробежкой вошёл в учебную комнату и сел на своё место. Он промучился целых полчаса, прежде чем снаружи наконец ударил медный колокол.

Наставник убрал рукопись, погладил бороду и сказал ученикам внизу, которые уже едва могли усидеть:

— Отдых на четверть кэ. Следующий урок - цэвэнь, все подготовьтесь.

Сказав это, наставник вышел из учебной комнаты, и ученики внутри тут же подняли шум: кто-то обсуждал знания с урока, кто-то просто болтал о пустяках.

Се Баочжу подтащил стул и подсел к Цинь Жунши.

— Эй, соученик Цинь!

Цинь Жунши как раз достал книги, нужные для следующего урока цэвэнь, собираясь немного повторить, но ещё не успел начать, как кто-то уже зашумел у него над ухом. Он слегка нахмурился, но всё же повернул голову и чуть кивнул Се Баочжу. Не говоря ни слова, он снова отвернулся и продолжил листать книгу.

Се Баочжу, столкнувшись с таким холодным приёмом, совсем не рассердился. С улыбкой он достал из сумки две пачки желе из мушмулы и сказал:

— Я сегодня ходил покупать еду у лотка твоей старшей невестки, а он снова вывел новинку, называется какое-то желе! Он ещё сказал, что ты тоже не пробовал, и попросил меня передать тебе две пачки!

Старшая невестка?

Брови Цинь Жунши разгладились. Он наконец закрыл книгу в руках, снова повернулся к Се Баочжу и обеими руками принял две пачки желе.

— Благодарю.

Он немного подумал и всё же протянул руку в свою книжную сумку, нащупывая внутри.

— Это конфеты с мёдом и помело, их тоже сделал моя невестка. На лотке они не продаются, соученик Се, попробуй.

Цинь Жунши сунул руку в сумку и зачерпнул горсть конфет с мёдом и помело, но затем решил, что это слишком много, и выпустил несколько между пальцами, потом ещё несколько. В конце он достал всего шесть-семь штук.

Он ещё сказал:

— Этих конфет дома сделали мало, соученик Се, не побрезгуй.

Впрочем, это нельзя было считать ложью. Сезон помело уже прошёл, мёд стоил дорого и достать его было нелегко, поэтому Лю Гуюй не стал выносить конфеты с мёдом и помело на лоток, а сделал немного только для своих.

Се Баочжу принял их как сокровище, осторожно развернул одну и отправил в рот.

— М-м, вкусно! Кисло-сладкая! Соученик Цинь, у твоей старшей невестки руки и правда умелые! Такие конфеты с помело моя матушка прежде тоже делала, но у неё всегда выходило с горчинкой, невкусно!

Он говорил и одновременно убирал оставшиеся несколько конфет в сумку. В конце ещё с улыбкой сказал:

— Родная кровь всё-таки другое дело! Апельсиновые конфеты на лотке завернуты все вместе в один большой лист промасленной бумаги, и только у соученика Циня каждая отдельно упакована. Наверняка немало старания вложено.

Слова были хорошими, но Цинь Жунши, услышав их, снова нахмурился и тихо поправил:

— Мы не родные по крови.

Голос был слишком тихим, Се Баочжу не услышал. Он явно был человеком неутомленным: снова повернул голову к Ли Ань-юаню, который, пользуясь переменой, усердно строчил кистью, переписывая книги ради заработка. Се Баочжу, покачиваясь на стуле, махнул ему рукой и крикнул:

— Соученик Ли, после занятий днём не хочешь сходить ко мне домой посмотреть на Шаньдавана?

Шаньдаван, Царь горы, - именно так звали рыжего котёнка, которого подобрал Се Баочжу. Он растил его неплохо, кормил вкусно и вдоволь, и маленький котёнок уже округлился живот у него всё время был туго набит. Се Баочжу считал, что раз его Шаньдаван вырос на козьем молоке от Ли Ань-юаня, то Ли Ань-юань тоже наполовину ему отец, так что позвать его посмотреть было вполне нормально. Хотя Ли Ань-юань уже бесчисленное число раз поправлял его: семья у него очень бедная, козу они вообще не могут держать, а козье молоко он покупает у деревенских.

Ли Ань-юань всё ещё стремительно водил кистью, даже головы не поднял, отвечая на ходу:

— Соученик Се, у меня нет времени. Вечером мне ещё переписывать книгу!

Се Баочжу скривил губы и недовольно пробормотал:

— Хэй, этот раб денег, всё сердце уже в монетную дырку провалилось!

Младший молодой господин Се, когда звал друзей и собирал компанию, всегда мог позвать целую толпу, и редко кто ему отказывал. Но с Ли Ань-юанем он уже не в первый раз натёкался на стену. Молодой господин был недоволен. Молодой господин, сердито сопя, вернулся на своё место и решил больше никогда не приглашать Ли Ань-юаня вместе играть.

Перемена длилась четверть кэ, и вскоре во дворе снова ударил медный колокол. Шумная учебная комната постепенно затихла, и начался следующий урок.

После торговли Лю Гуюй и Цинь Баньбань собрали лоток и вернулись домой. Цуй Ланьфан заранее приготовила еду. Вся семья в кухне, греясь у огня, поужинала; после целого дня хлопот они рано легли отдыхать.

На следующее утро Лю Гуюя разбудило птичье щебетание за окном. Весна пришла, и птиц стало больше. Вчера ещё пара ласточек свила гнездо под карнизом дома семьи Цинь.

Ласточки под карнизом - хороший знак. Цуй Ланьфан радовалась целый день и весь день ходила осторожно, на цыпочках, боясь напугать эту пару новых соседей.

Он, потягиваясь, вышел из комнаты, шагая наружу и одновременно зевая. Цуй Ланьфан только что покормила кур и вышла с заднего двора. Увидев Лю Гуюя, она поспешно улыбнулась и сказала:

— Встал? Скорее умойся и иди есть. Я сегодня сварила кукурузную кашу и ещё приготовила на пару баоцзы.

— Баоцзы?

Лю Гую втянул носом воздух, чувствуя, будто уже уловил аромат, и с жадным любопытством спросил:

— А какие баоцзы?

Цуй Ланьфан улыбнулась мягко и ласково, глядя на него:

— Баоцзы с папоротником и мясом. Ты в прошлый раз один раз такие сделал, мне показалось вкусно, вот сегодня снова приготовила целый котёл.

Едва она договорила, как из кухни донёсся голос Баньбань. Девочка звонко крикнула:

— Брат Лю, вода вскипела, скорее иди мыть руки и лицо!

— Иду!

Лю Гую ответил и мелкой рысцой вбежал в кухню.

После умывания все трое уселись вокруг маленького стола. Перед каждым стояла чашка золотисто-жёлтой кукурузной каши, а в середине стола - большая тарелка с несколькими крупными мясными баоцзы. Папоротник собрали вчера, он был очень нежным; его ошпарили кипятком, мелко порубили и смешали со свиным фаршем, где постного было больше, чем жирного. Добавили соевый соус и соль для вкуса, затем посыпали большой горстью мелко нарезанного зелёного лука, а в конце раскалили масло и плеснули сверху: раздалось шипение, и мясной аромат с запахом лука тут же вырвались наружу.

В прошлый раз Цуй Ланьфан смотрела, как Лю Гую замешивает начинку, и теперь сделала так же, поэтому ошибиться не могла. Баоцзы она лепила умело: выходили с тонким тестом и щедрой начинкой. Когда баоцзы приготовились на пару, мясной жир уже пропитал тесто, оно блестело, и сквозь него почти можно было разглядеть мясную начинку внутри.

Мясные баоцзы вкуснее всего сразу из котла. Лю Гую взял один и отправил в рот: папоротник был свежим и хрустящим, мясная начинка - ароматной, сочной, почти текла соком. Откусить баоцзы, потом запить глотком кукурузной каши - этот завтрак был просто неописуемо хорош!

Вся семья как раз ела, когда снаружи постучали в ворота.

Кто это стучит в такое время? Чэнь Саньси? Так рано пришёл?

Лю Гую уже собирался подняться и открыть дверь, но кое-кто оказался быстрее него. Баньбань запихнула в рот оставшуюся маленькую половину баоцзы, быстро вскочила и побежала наружу, невнятно говоря:

— Я открою!

Она выбежала и открыла ворота. А у ворот стоял именно Чэнь Саньси!

<http://bllate.org/book/17177/1762059>